

Игнатенко Д. Е.,

аспирант факультета иностранных языков
Донецкого национального университета

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ И СОСТОЯНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу равноуровневых языковых средств выражения интенсивности действия и состояния во фразеологизмах германских и славянских языков. Под фразеологизмами, указывающими на интенсивность действия и состояния, понимаются единицы, описывающие либо выполнение определенного действия (физического, интеллектуального и пр.) с усиленной напряженностью, либо состояние субъекта (эмоциональное, физиологическое), характеризующееся высокой степенью, силой своего проявления. Интенсивность рассматривается как количественная характеристика действия / состояния. В анализированных фразеологических единицах интенсивность может выражаться эксплицитно (различными языковыми средствами в поверхностной (формальной) структуре фразеологизмов) и имплицитно (в словарных толкованиях фразеологизмов в целом и их компонентов в частности, во внутренней форме фразеологизмов).

Ключевые слова: фразеологизм, эксплицитная интенсивность, имплицитная интенсивность, внутренняя форма, действие, состояние.

Фразеология каждого языка является отображением мировосприятия народа. Фразеологические единицы (далее – ФЕ), выполняющие в ходе коммуникации прежде всего экспрессивную функцию, играют особую роль в формировании языковой картины мира, поскольку сама природа их значения тесно связана со знаниями носителя языка, его практическим опытом, культурными и историческими традициями народа.

В лексике каждого языка существуют определенные разряды слов, выражающие количественность (в том числе и интенсивность) в широком смысле. Рассматриваемые в данной статье на материале германских (английского, немецкого) и славянских (русского, украинского) языков ФЕ, характеризуют выполняемое ими действие или состояние с точки зрения его количественного проявления, а точнее – интенсивности, ср.: англ. *laugh your head off* <laugh a lot> ‘очень много смеяться’; нем. *jmdn grün und blau schlagen* <jmdn sehr verprügeln> ‘сильно побить кого-л.’; рус. *лопаться от злости* <быть в состоянии гнева>; укр. *аж піна з рота летить* <дуже, сильно кричати>.

В лингвистической литературе категория интенсивности была и остается спорной и неоднозначной. Так, природа интенсивности и ее взаимосвязь со смежными категориями (градуальностью, количественностью, экспрессивностью, оценкой) была предметом изучения в работах таких ученых как: В.В. Акуленко, Ш. Балли, Л.В. Воробьева, С.Е. Родионова, Э. Сепир, И.И. Туранский, И.И. Убин, Е.И. Шейгал [1; 2;

3; 4; 5; 6; 7; 8]. Исследовались также фразеологические средства выражения категории интенсивности на материале отдельных языков, в частности: английского (И.И. Туранский [6]), русского Т.В. Гриднева [9], Н.Н. Горшкова [10] и др., однако ФЕ, выражающие интенсивность действия/состояния и средства их выражения в сопоставительном аспекте, специально не рассматривались, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью настоящей статьи является выявление и описание основных языковых средств выражения интенсивности действия и состояния в германских и славянских языках. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить корпус ФЕ, выражающих интенсивность действия и состояния в немецком, английском, украинском и русском языках; 2) выявить специфику актуализации категории интенсивности во ФЕ; 3) установить и описать средства выражения эксплицитной и имплицитной интенсивности во ФЕ германских и славянских языков.

Материал исследования составили 1702 ФЕ (312 ФЕ в английском, 391 – в немецком, 527 – в русском, 472 – украинском языках), полученные методом сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей сопоставляемых языков [11; 12; 13; 14; 15].

Свои истоки интенсивность находит в категории количественности, а именно оценки неопределенного количества [16, 33; 8, 6]. Так, Ш. Балли, рассматривавший интенсивность широко, указывал, что «... количественное различие, либо различие в интенсивности, является одной из тех общих ‘категорий’, в которые мы вводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [17, 203]. И.А. Бодуэн де Куртене утверждает, что интенсивность является величиной, которую можно измерить количественно, а также отмечает, что любое качество основывается на количестве [17, 323]. Таким образом, интенсивность определяется на основе ее сопоставления с определенной нормой, установленной в первую очередь социумом, т.е. имеющей субъективный характер. С помощью ФЕ человек фиксирует то действие / состояние, которое отклоняется от нормального и проявляется с высокой интенсивностью, ср.: англ. *jump out of your skin* <be extremely startled>, т.е. не просто бояться, а быть чрезвычайно испуганным; нем. *sich den Hals ausschreien* <sehr laut schreien>, т.е. не просто кричать, а очень громко кричать (заметим, что уже в семантике дескриптивного глагола *schreien* ‘кричать’ заложена сема интенсивности, которая часто выражается через дистрибуцию его окружения (т.е. других компонентов ФЕ)); рус. *лопать хребет*, т.е. не просто работать, а трудиться сверх нормы, до перелома позвоночника; укр. *боки зривати*, т.е. не просто смеяться, а смеяться до повреждения части тела.

Таким образом, в работе принимается широкое понимание количественности как всеобъемлющей категории, охватывающей различные (числовые, размерные, временные и др.) характеристики предметов, действий, состояний, включая собственно интенсивность и степень ее проявления.

Интенсивность в анализируемых ФЕ может выражаться эксплицитно (формальный аспект) и имплицитно (семантический аспект) (подробнее о эксплицитных и имплицитных средствах интенсификации см. [6]).

Эксплицитная интенсивность выражается в поверхностной (формальной) структуре ФЕ разноуровневыми языковыми средствами.

Словообразовательные средства. В формировании интенсифицирующего значения ФЕ принимают словообразовательные средства языка, в частности префиксы, полупрефиксы, послелогии как структурные элементы, чаще глагольного компонента ФЕ, реже – субстантивного / адъективного.

Так, в английском языке, в отличие от других сопоставляемых языков, в которых интенсивность передают префиксы/полупрефиксы, функцию усиления выполняют послелогии, указывающие на распространение чего-л. за пределы чего-л. (*out*), выполнение действия до предела (*off*), ср.: англ. *jump out of your skin*, букв. 'выпрыгивать из шкуры', т.е. быть очень испуганным; *work your head off*, букв. 'работать так много/сильно, что разламывается голова', т.е. очень тяжело работать.

В немецком языке интенсифицирующее действие и состояние в структуре ФЕ актуализируют следующие префиксы и полупрефиксы, которые сообщают глагольному компоненту в структуре ФЕ часто сходные значения, а именно:

1) префикс *ab-* значение «интенсивности действия, охвата предмета действием» [18, 37], напр.: *sich (Dat.) den Arsch ablachen* (грубо), букв. 'высмеять себе всю задницу', т.е. очень сильно веселиться/ смеяться;

2) префикс *aus-* значение «охвата субъекта действием определенного пространства, состояния в полном объеме» [18, 75], напр.: *sich die Augen ausweinen* букв. 'выплакать себе до конца глаза', т.е. очень сильно плакать;

3) префикс *voll-* значение «осуществление действия в полном объеме» [18, 450], напр.: *einen Freudentanz vollführen*, букв. 'танцевать всю танец радости', т.е. сильно радоваться;

4) префикс *zer-* значение «усиления при основах глаголов, обозначающих разрушение, разделение, раздробление» [18, 470], напр.: *jmdm das Herz zerreißen* букв. 'раздирать кому-л. сердце', т.е. 'глубоко печалить кого-л.';

5) префикс *hoch-* значение «усиления, высокой интенсивности действия» [18, 219], напр.: *jmdm kommt die Galle hoch* букв. 'у кого-то поднимается желчь', т.е. кто-л. сильно разъярен;

6) полупрефиксы *himmel-*, *affen-/Affen-*, которые придают мотивирующим субстантивным основам экспресивно-усилительное значение, ср.: *jmdm ist himmelangst* букв. кто-то испытывает небесный (сильный) страх; *im Affentempo fahren* нестись с бешеной скоростью.

В русском языке в аналогичной усилительной функции в структуре ФЕ выступают следующие глагольные префиксы:

1) *вы-/ис-* значение «полная исчерпанность объекта действием» (*выходить/выйти из себя; истрепать нервы*);

2) *про-/над-* значение «причинение неприятности,

ущерба определенным действием» (*мороз по коже продрал; надрывать душу*);

3) *до-* «доведение действия до предела, конца» (*доводить до белого каления*) [19; 20].

В украинском языке также отмечены их структурные параллели со сходными значениями, в частности:

1) префикс *над-*, передающий значение нарушения нормального функционирования чего-л., нанесение вреда определенным действием (*серце надривається*);

2) префикс *об-*, указывающий на полный охват чего-л. действием (*серце обкипає кров'ю; як окропом обдало*);

3) префикс *ви-*, указывающий на интенсивную результативность действия (*вивертати/виймати душу; вибрикувати гонки*) [21, 137, 198].

Лексико-грамматические средства. Основными лексико-грамматическими средствами выражения интенсивности в структуре ФЕ сопоставляемых языков выступают:

1) прилагательные в сопровождении существительных, выступающие в функции атрибута, часто с усиленным значением, что отмечено во ФЕ немецкого языка, напр.: *einen wilden Freudentanz aufführen* букв. 'совершать дикий танец радости';

2) слова-антонимы (часто такими категориальными словами выступают имена прилагательные), ср.: рус. *ни живой ни мёртвый*; укр. *ні живий ні мертвий*;

3) рефлексивные глаголы. В английском и немецком языках соединения глагола с местоимением *oneself* и *sich* (в форме дательного или винительного падежа), а в русском и украинском языках – с постфиксом *ся* маркируют полный или частичный охват субъекта глагольным действием (см. [22]), ср.: англ. *to work oneself to death* букв. измотаться до смерти; нем. *sich ausschütten vor Lachen* букв. 'выливаться от смеха', т.е. очень смеяться; рус. *душа перевертывается*; укр. *обливатися слізьми*;

4) глаголы деструкции (разрушения) (*ломать, рвать, разрушать* и т.п.), обозначающие нарушение (разрушение) нормальной структуры чего-либо. Субъект, совершающий деструктивное действие, затрачивает, как правило, много сил, энергии, ср.: нем. *jmdm das Herz zerreißen* букв. разорвать кому-либо сердце; рус. *рвать на себе волосы* «приходить в отчаяние, сильно досадовать, горевать»; укр. *рвати кишки від сміху* «дуже сміятися»;

5) предложно-именные группы, часто построенные по сходным структурным моделям:

- в английском языке: «предлог *to* + существительное» (*sick to death* 'больной до смерти'), где предлог *to* указывает на предел / степень действия / состояния;

- в немецком языке: «предлоги *vor/ zu* + существительное (часто абстрактное)», где предлог *vor* указывает на причину чего-л. (*sich ausschütten vor Lachen* букв. 'выливаться от смеха', т.е. очень сильно и долго смеяться), а предлог *zu* – на предел / степень действия или состояния (*sich zu Tode ärgern*, букв. 'злиться до смерти', т.е. очень сильно злиться); «сочетание предлогов *bis auf* + существительное» (*jmdn bis aufs Blut ärgern*, букв. 'злить кого-л. до крови, т.е. очень сильно злить кого-л.' где сочетание предлогов передает предельное / граничное значение;

- в русском и украинском языках: соответственно «предлоги *co/om; vid/zi* + существительное в род. п.» (рус. *кататься co/om смеху*; укр. *рвати кишки vid реготу*), где предлоги указывают на причину чего-н.; в русском язы-

ке «предлог *без* + существительное в род. падеже» (*без памяти веселиться*), где предлог *без* указывает на отсутствие чего-либо; в русском и украинском языках «предлог *до* + существительное в род. п.» (рус. *до безумия любить/влюбиться; до зелёного змия*; укр. *до десятого поту працювати*), где предлог *до* в славянских языках указывает на предел /степень действия/состояния; в русском и украинском языках «предлог *через* + существительное в вин. п.» (рос. *бить через край*; укр. *бити через край*), где предлог *через* указывает на движение поверх чего-н., а также сверх меры ч.-л.;

б) местоимения, в частности определительные, указывающие на полноту охвата действием / состоянием: ср.: англ. *have many (or other) irons in the fire*, т.е. быть очень занятым; нем. *alle / beide Hände voll zu tun haben*, т.е. быть очень занятым; рус. *ненавидеть всеми печенками; выплакать все глаза*; укр. *любити усіма фібрами душі*;

7) частицы в усилительном значении, чаще всего связанном с предельно негативным/позитивным эмоциональным или физическим состоянием субъекта (следует отметить, что данный тип интенсификации отмечен во ФЕ украинского и русского языков, в отличие от ФЕ германских языков, в которых такой тип усиления не выявлен), ср.: укр. *аж за боки хапатися, хоч вовком вий*; рус. *хоть беги; хоть волком вой*.

Синтаксическими средствами выражения интенсивности в структуре ФЕ выступают:

1) сравнительные обороты со следующими союзами:

- в английском языке: *as, like (to work like a slave* букв. 'работать как раб);
- в немецком языке: *als/wie von/als ob (arbeiten wie ein Kuli* букв. 'работать как чернорабочий');
- в русском языке: *как/словно/будто/точно (как/будто/словно/точно на иголках* 'очень встревожен');
- в украинском языке: *як/мов/ніби /неначе (боятися, як вогню*, т.е. очень сильно бояться);

2) лексический повтор, выполняющий экспрессивно-эмотивную и усилительно-выделительную функцию [23, 8]. Повторяться могут союзы в сочетании со словами одной части речи (т.е. с однородными членами), часто в антонимическом значении ср.: рус. *ни жив, ни мертв; еле-еле душа в теле*; укр. *ні живий ні мертвий; ледве-ледве дихати; ні лягти ні сісти*.

Имплицитная интенсивность охватывает зону словарных толкований ФЕ в целом и отдельных ее компонентов, а также обусловлена внутренней формой ФЕ, ее образной составляющей.

Интенсивность может выражаться отдельными компонентами с интенсифицирующим (усилительным) значением, присутствующими в словарных толкованиях ФЕ. Наиболее частотными в сопоставляемых языках являются интенсифицирующие наречия:

- в английском языке: *very, extremely, greatly*;
- в немецком: *sehr, heftig, maßlos, äußerst*;
- в русском: *сильно, крайне, очень*;
- в украинском *дуже, сильно, надзвичайно*.

Приведем некоторые примеры: англ. *be jumping up and down* <be very angry or upset> быть очень разгневанным или огорченным; нем. *Gift und Galle speien / spucken* <sehr wütend sein, ausfallend> быть очень разгневанным, агрессивным; рус. *до безумия ненавидеть* <очень сильно

ненавидеть>; укр. *вибрикувати гонки* <дуже радіти> очень радоваться.

Добавим, что такие наречия (например, англ. *very*; нем. *sehr*; рус. *очень*; укр. *дуже*) в естественном семантическом метаязыке А. Вежбицкой являются семантически примитивами [24, 60], поскольку их значения являются далее не делимыми на составные части.

В структуре ФЕ, обозначающих интенсивное психо-эмоциональное, интеллектуальное состояния человека, глагольные компоненты часто сочетаются с соматизмами (наименованиями частей тела), которые вне структуры ФЕ, как правило, с ними функционально / семантически не могут сочетаться. Такая необычная дистрибуция часто порождает интенсивное действие/состояние, ср.: англ. *breathe fire* букв. дышать огнем, т.е. быть очень рассерженным; нем. *sich ein Loch in den Bauch lachen* букв. смеяться до дырки в животе, т.е. сильно смеяться; рус. *рвать волосы* 'впасть в отчаяние'; укр. *сушити голову* 'напряженно думать о чем-л.'.

Интенсивность состояния/действия, обозначенного ФЕ, часто связана с определенными негативными последствиями для его субъекта, которые вызываются, как правило, чрезмерными усилиями, большой затратой энергии со стороны самого субъекта и выражается в следующем:

- в поломке отдельных вещей, принадлежащих субъекту, ср.: англ. *work your socks off* букв. работать так, что даже слетают носки; нем. *j-m fliegt / springt der Draht aus der Mütze* букв. у кого-л. из шапки вылетает проволока, т.е. чрезмерное волнение/нервное возбуждение человека приводит к тому, что у его шапки теряется жесткость из-за «вылета проволоки»;

- в «повреждении» отдельных частей тела субъекта вследствие чрезмерных усилий (анатомическая деструкция), в его заболевании либо вообще в прекращении жизни самого субъекта, ср.: англ. *break your back* букв. ломать спину, т.е. тяжело работать; нем. *sich die Finger abschreiben* букв. исписать все пальцы, т.е. 'очень много писать'; рус. *голова разваливается / трещит* (о сильной головной боли); укр. *рвати / порвати жили* <дуже важко працювати>;

- в необычном изменении субъектом своего положения в пространстве (укр. *рачки лазити* (від сміху); рус. *не разгибать спины* (много работать)), иногда с указанием причины (рус. *валяться со смеху*) либо в полной потере им пространственной ориентации (англ. *not know where (which way) to look* букв. не знать, куда смотреть (от сильного смущения); нем. *sich krumm- und schief flachen*, букв. смеяться, изгибаясь и искривляясь).

Интенсивное состояние/действие ФЕ может быть связано с нахождением/попаданием субъекта либо его неотъемлемой части (тела) в (не)реальное локальное пространство (место) (ср.: англ. *be over the moon* букв. быть над луной, т.е. быть очень счастливым; нем. *in die Höhe gehen* букв. идти в высоту, т.е. становиться очень рассерженным; рус. *на верху блаженства, глаза von* *повылазили* (от боли); укр. *перебувати на сьомому (десятому) небі* (від щастя)) или в появлении в его ментальном пространстве (например, в голове) или в определенных частях тела необычных (посторонних) предметов, часто животных, насекомых, птиц и т.п., ср.: англ. *have your heart in your mouth* букв. сердце во рту, т.е. очень страшно, *butterflies in your stomach* букв. бабочки в желудке, т.е. быть очень взволно-

ванним; укр. *джмелі гудуть у голові*, т.е. хто-то знаходиться в полуобморочному стані (от опьянения, усталости).

Выводы. Сопоставительный анализ ФЕ с семантикой интенсивного действия/состояния в германских и славянских языках показал, что:

1) интенсивность часто связана с количественной характеристикой действия /состояния; формальные средства выражения интенсивности в структуре ФЕ употребляются в метафорическом, переносно-образном значении и выполняют усилительно-экспрессивную функцию;

2) интенсивное действие/состояние может выражаться в структуре ФЕ имплицитно (в семантике компонентов ФЕ, в их словарном толковании) и эксплицитно (в формальной структуре ФЕ);

3) разноуровневые средства эксплицитного и имплицитного способов выражения интенсивности (словообразовательные, лексико-грамматические, синтаксические) существуют не изолированно друг от друга, а взаимодополняют друг друга.

Перспективой дальнейших исследований является установление закономерностей и соотношения различных средств выражения интенсивности с тематическими группами ФЕ.

Литература:

1. Акуленко В. В. Лексические средства выражения интенсивности качественного признака в современном русском языке : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / В. В. Акуленко. – К., 1987. – 17 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 1961. – С. 202.
3. Воробьева Л. В. Средства выражения интенсивности признака, обозначенного именем прилагательным, в современном французском языке : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.05 «Романские языки» / Л. В. Воробьева. – К., 1968. – 22 с.
4. Родионова С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий / С. Е. Родионова // Славянский вестник. – Вып. 2. – М. : МАКС Пресс, 2004. – С. 303–308.
5. Сепир Э. Градуирование. Семантическое исследование / Э. Сепир // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М., 1985. – С. 43–78.
6. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. – М. : Высш. шк., 1990. – 173 с.
7. Убин И. И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков) : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.17 «Сравнительно-историческое и типологическое языкознание» / И. И. Убин. – М., 1974. – 23 с.
8. Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки» / Е. И. Шейгал. – М., 1981. – 26 с.
9. Гриднева Т. В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / Т. В. Гриднева. – Волгоград, 1997. – 20 с.
10. Горшкова Н. Н. Фразеологические единицы с градуальной семантикой в современном русском языке : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / Н. Н. Горшкова. – М., 2004. – 21 с.
11. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст] : около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 879 с.
12. Фразеологічний словник української мови : В 2 кн. Кн. 1 : [А-Налити] / Уклад. В. М. Білоноженко, В. О. Винник, І. С. Гнатюк та ін.; Редкол. : Л. С. Паламарчук (голова) та ін.; НАН України ; Ін-т укр. мови. – 2-ге вид. – К. : Наук. думка, 1999. – Кн. 1 – 528 с. Кн. 2 – 528–980.
13. Collins Cobuild Idioms Dictionary. – Glasgow : Harper Collins Publishers, 2002. – 498 p.

14. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Band 11. – Dudenverlag : Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. – 959 S.
15. Friederich W. Moderne Deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen / W. Friederich. – München, 1993. – 565 S.
16. Категория количества в современных европейских языках / Отв. ред. В. В. Акуленко. – К. : Наук. думка, 1990. – 284 с.
17. Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 2. – М., 1963. – С. 311–325.
18. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка /
19. А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурашов и др.; [Под рук. М. Д. Степановой]. – М. : Рус. яз., 1979. – 536 с.
20. Варакин Л. А. Семантический аспект русской глагольной префиксации / Л. А. Варакин. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та, 1996. – 179 с.
21. Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка : Ок. 52000 слов / А. И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 1986. – 1132 с.
22. Соколова С. О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові / С. О. Соколова; [Відп. ред. І. Р. Вихованець]; Нац. акад. наук України; Ін-т укр. мови. Проект «Наук. кн.». – К. : Наук. думка, 2003. – 283 с.
23. Басыров Ш. Р. Типология глаголов с рефлексивным комплексом в индоевропейских языках / Ш. Р. Басыров. – Донецк : ДонНУ, 2004. – 333 с.
24. Ковальчук И. Ю. Повтор и его функции в тексте : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.05 «Романские языки» / И. Ю. Ковальчук. – Пятигорск, 2004. – 21 с.
25. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2011. – 568 с.

Ігнатенко Д. Є. Засоби вираження інтенсивності дії та стану у фразеологізмах англійської, німецької, російської та української мов

Анотація. У статті аналізуються різнорівневі засоби вираження категорії інтенсивності дії та стану у фразеологізмах германських та слов'янських мов. Розглядаються експліцитна (виражається різними мовними засобами у формальній структурі фразеологізмів) та імпліцитна (закодована у словникових тлумаченнях фразеологізмів, їх внутрішній формі тощо) інтенсивність.

Ключові слова: фразеологізм, експліцитна інтенсивність, імпліцитна інтенсивність, внутрішня форма, дія, стан.

Ignatenko D. Means of Expressing Intensity of an action and state in Phraseological Units in German, English, Russian and Ukrainian

Summary. The article deals with the analysis of various linguistic means of expressing intensity of an action and state in phraseological units in Germanic and Slavonic languages. The analyzed phraseological units described those actions and states, which characterized by high degree of intensity. The category of intensity is interpreted as a quantitative characteristic of action and state. Its degree identified by means of comparison of the intensification meaning with neutral one. The semantic analysis has made it possible to pick out two types of the intensity's expression in phraseological units: 1) explicit (various linguistic means which lie in the surface (formal) structure of phraseological units, such as word-forming elements, syntactical and stylistic means) and implicit (which include lexicographic interpretation and inner form of phraseological unit).

Key words: phraseological unit, explicit intensity, implicit intensity, inner form, action, state.